

УДК 93/94

В.В. Князев

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ В 1991–1998 гг. (В СРАВНЕНИИ С ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЬЮ)

Исследуются основные тенденции в новейшей отечественной истории по вопросу формирования правовых основ приватизации. В сравнении со всероссийскими векторами развития исследуется становление законодательной базы трансформационных процессов собственности в Челябинской области. Обосновывается вывод, что законодательная база приватизации не увязывалась с целями разгосударствления, носила противоречивый характер. Сделан вывод о том, что современным историкам удалось раскрыть ключевые аспекты формирования законодательной базы, но при этом их внимание сфокусировано на общегосударственных проблемах. Региональный аспект исследован недостаточно.

Ключевые слова: приватизация; законодательная база; трансформации экономической системы; правовые основы процесса приватизации.

Челябинская область к началу 1990-х гг., как и весь Советский Союз, вступила на путь реформирования экономической системы. Приватизация стала основополагающим механизмом в смене директивных методов хозяйствования на рыночные. Особый интерес у исследователей вызывает правовая база, на основании которой осуществлялся переход к частнособственническим отношениям.

В историографии данная проблема освещалась, но при этом внимание исследователей было сфокусировано на общероссийских процессах. Авторы редко затрагивали аспекты трансформации собственности в регионах [1–11]. В центре внимания была идеологическая составляющая законодательной базы. Данный вопрос проанализировал Г.Х. Попов [12]. А.В. Наумов изучил исторический опыт законодательства, формирующего уголовно-правовые запреты в отношении разгосударствления собственности [8]. Нормы и правила чековой приватизации исследовал С.В. Бурков [2]. Промежуточные итоги разгосударствления, влияние трансформационных процессов в экономике на уровень жизни людей изучал В.К. Шрейбер [10].

В своих работах авторы пришли к выводу, что нормативно-правовая база приватизации носила противоречивый характер. Они подвергли её критике и выразили мнение о необходимости более глубокого изучения данного вопроса.

Каждый субъект РФ обладал специфическими особенностями развития, что отразилось в ходе разгосударствления. В Челябинской области сосредотачивались ведущие отрасли и предприятия промышленности, ядерного комплекса, которые играли важную роль как в экономике региона, страны, так и на мировом рынке. Исследуя законодательную базу приватизации в Челябинской области, можно выявить приоритетный путь смены собственника в индустриально развитом субъекте РФ; определить, насколько цель и методы реформ соответствовали промышленной безопасности всего государства. Кроме того, в Челябинской области экономическая трансформация шла одновременно с противостоянием двух центров власти – Администра-

ции Президента и Верховного Совета РСФСР. Исследования нормативно-правовой базы позволяют выявить, как использовался экономический ресурс в политической борьбе и какую роль сыграл в данных событиях центральный орган власти, каким образом исход приватизации в Челябинской области повлиял в целом на политико-экономическое развитие России.

Законодательная база экономических преобразований Челябинской области основывалась на законах Верховного Совета СССР, РСФСР, Федерального собрания РФ, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ.

На региональном уровне правом издавать законодательные акты, постановления и распоряжения наделялись: Совет народных депутатов Челябинской области (ликвидирован с 1993 г., с 1996 г. – правительство Челябинской области), глава администрации Челябинской области (с 1996 г. – губернатор Челябинской области), Челябинская областная дума (с 1996 г. – Законодательное собрание Челябинской области).

Функционирование взаимоисключающих органов власти демонстрировало борьбу ВС РФ с администрацией Президента. В целом, за период с 1991 по 1998 г. в Челябинской области в законную силу вступили более двух сотен законодательных актов, регламентировавших политико-экономические отношения в регионе. В процентном соотношении за период с 01.01.1991 г. по 27.12.1993 г. лишь 22% всех законодательных актов исходят от Челябинского областного и городского Совета народных депутатов, 78% принадлежали администрациям области и г. Челябинска. Статистика свидетельствует о том, какой орган власти проявлял наибольшую активность в организации и проведении приватизации. Нежелание Челябинского областного совета проводить разгосударствление может объясняться его отношением к собственности. В советском обществе рычаги управления экономикой и собственностью принадлежали государству. Фактически предприятиями руководила КПСС, а после её запрета – Советы [13]. Терять такой контроль советская власть не желала, так как это означало лишить себя финансовой

базы, экономической независимости. При этом отдельные представители советской номенклатуры стремились стать самостоятельными участниками рынка.

В формировании приватизационного законодательства можно выделить несколько этапов в соответствии с вариантами осуществления приватизации.

Первый этап. Законодательство 1992–1994 гг. Период массовой (ваучерной) приватизации. На практике приватизация в России началась с Закона РСФСР о приватизации от 3 июля 1991 г., [14], а также после вступления в силу Указов Президента Российской Федерации от 29 декабря 1991 г. и 29 января 1992 г., утвердивших основные положения Государственной программы приватизации на 1992 г. Они определили механизм массовой приватизации [15]. Законы содержали перечень и компетенции государственных органов, уполномоченных проводить приватизацию. Нормативно-правовые акты предусматривали несколько способов разгосударствления собственности: продажа акций акционерных обществ открытого типа, созданных в процессе приватизации; продажа предприятий, не являющихся акционерными обществами, на аукционах; продажа предприятий, не являющихся акционерными обществами, по коммерческому конкурсу; продажа пакетов акций акционерных обществ по инвестиционному конкурсу; выкуп арендованного имущества; продажа объектов нежилого фонда, сданных в аренду; продажа долей (паев, акций), находящихся в государственной и муниципальной собственности, на аукционе, по коммерческому конкурсу.

Механизм приватизации в Челябинской области регламентировался Постановлением главы администрации Челябинской области от 16.12.1991 г. № 34 «Об ускорении процессов приватизации в Челябинской области» [16]. В соответствии с Законом РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» устанавливалась приватизация передаваемых в муниципальную собственность городов предприятий розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, оптово-складских мощностей, предприятий и подразделений производственно-технической комплектации, необходимых для обеспечения товарооборота и объемов услуг указанных предприятий [17]. Разreshалось и разгосударствление учреждений и объектов здравоохранения, народного образования, культуры и спорта. В законе отсутствовал четкий механизм ускорения приватизации, не определялась выверенная форма контроля за разгосударствлением собственности. За короткий период времени были приватизированы такие предприятия, как АО «Ашинский метзавод», АО «Магнитогорский завод металлоконструкций», АО «Челябинский трубопрокатный завод», АО «Златоустовский металлургический завод». Это позволяло в упрощенной форме взять под личный контроль то или иное предприятие. В этом были заинтересованы и авторы нормотворчества.

В целях упорядочения процесса приватизации и исключения злоупотреблений в ходе приватизации был принят Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. [18], который предусматривал открытие для каждого россиянина именных приватизационных счетов, зачисления на них средств, поступающих от государства для их дальнейшего использования исключительно для оплаты выкупаемого у государства приватизируемого имущества. Закон был нацелен на привлечение к приватизационным процессам максимального количества людей. Исключалась возможность спекуляций, так как счет был именной, воспользоваться им мог лишь его обладатель. Данный закон не был реализован. Он не подразумевал обезличивание приватизационного счета, тем самым не создавал условия, при которых небольшая группа людей аккумулировала бы под своим контролем предприятия. В итоге возобладала «ваучерная» модель массовой приватизации, предусматривавшая, наряду с оплатой в денежной форме, использование до 1 июля 1994 г. приватизационных чеков в качестве средств оплаты при приобретении объектов приватизации [19]. Ваучер носил обезличенный характер. Сумма ваучера составляла 10 тыс. руб. На 1 февраля 1993 г. в Челябинской области выдали 96% чеков (3 652 342 шт.). Данный закон предполагал массовое участие граждан в перераспределении собственности. Однако население не могло воспользоваться этим в полной мере.

В 1990-е гг. произошло падение уровня жизни граждан. Резко возросли цены на продукты питания: например, в начале 1990-х гг. говядина стоила 2 руб., молоко – 0,28 руб., масло – 3,50 руб. Ситуация резко меняется в период либерализации цен 1992 г. Говядина стала стоить 200 руб., молоко – 26,88 руб., масло – 392 руб. Через год (в 1993 г.) цены исчислялись в тысячах. Например, сливочное масло стало стоить 3 637 руб. [20]. При этом доходная часть бюджета средней семьи не увеличилась. Одним из финансовых источников граждан были их собственные вклады в Сбербанке, которыми они не смогли воспользоваться из-за ликвидации вкладов населения страны. Следовательно, подавляющее большинство населения оказалось лишь в роли продавцов или, в лучшем случае, вкладчиков своих чеков в чековые инвестиционные фонды (ЧИФы). К 1994 г. произошло массовое перераспределение ваучеров. Основная часть сосредоточилась в руках небольшой группы людей, создавших собственные брокерские фирмы, получившие лицензии профессиональных участников РЦБ, например «Профинвестсервис», «Стоксервис» и др. Они и начали активную скупку объектов приватизации. Другим ведущим субъектом на рынке ценных бумаг являлись ЧИФы. Они обладали правом и возможностью аккумулировать приватизационные чеки и проводить операции с ними. По стране несколько сотен инвестиционных фондов получили лицензии Госкомимущества [21]. В Челябинской области можно назвать следующие: «Социальная защита населения», «Атлант», «Надежда», «Индустрия»,

«Элетком», «Эра», «Первый чековый фонд», «Урал», «Доверие» [22]. Согласно данным первого чекового аукциона, подавляющая часть ваучеров (75,8%) находилась у ЧИФов. Участвовавшие в аукционе получили на каждый ваучер одну акцию АО «Асбестоцемент», две акции АО «Ашинский пиролизно-химический завод», шесть акций АО «Магнитогорская швейная фабрика», АО «Магнитогорская обувная фабрика». За ними последовала и масса других предприятий, например, АО «Златоустовский завод металлоконструкций», АО «Ашинский металлургический завод», АО «Уралмостострой» [23]; АО «Кузнечно-прессовый завод» (г. Челябинск), АО «Челябинский трубопрокатный завод», АО «Магнитогорский калибровочный завод», АО «Южуралкондитер», АО «Троицкий дизельный завод» и многие другие [24–27].

В результате советская политическая система быстро теряла экономическую базу. Здесь стоит отметить, что отдельные представители советской номенклатуры активно боролись за собственность, желая стать самостоятельными игроками на политико-экономической арене. Например, чековый инвестиционный фонд «Атлант». Вплоть до назначения на должность заместителя губернатора Челябинской области (1996 г.) фондом руководил А.Н. Косилов [28]. Он был партийным, советским функционером (например, с 1990 по 1992 г. работал помощником председателя Челябинского облисполкома и областного Совета народных депутатов). Под контролем ЧИФа находилась Сосновская птицефабрика «Равис». В настоящее время А.Н. Косилов является её генеральным директором.

Кроме того, приватизация основывалась на решении Малого совета городского Совета народных депутатов от 12.10.1993 г. [29]. В нем законодательно оформлялся общий порядок организации и проведения конкурсов в виде открытых аукционных торгов, а также процедура утверждения принятого решения и оформления прав собственности на приватизируемый объект. С одной стороны, это говорило о том, что советские институты власти, теряя контроль над собственностью, пытались остановить этот процесс, создать условия, при которых руководство предприятиями осталось бы за ними. С другой стороны, это свидетельствовало о двух составляющих: во-первых, Советы соглашались с экономической политикой администрации Президента, во-вторых, часть руководителей Советов, предвидя разрушение прежней политической системы, лоббировали идею приватизации, чтобы самим принять участие в перераспределении собственности.

Наряду с этим вышло и постановление главы администрации Челябинской области [30]. Однако программа разгосударствления не прошла через утверждение Челябинской областной думой, что являлось грубейшим нарушением действующего законодательства.

Всё это создавало условия, при которых правила разгосударствления могли трактоваться двояко. С одной стороны, принятая норма была нацелена на при-

влечение наибольшего числа людей к приватизационным процессам. С другой – нормативно-правовая база не учитывала реального имущественного положения граждан, их материальные возможности. Это было сделано для ограничения доступа основной части населения к приватизации.

Одобрение проекта приватизации без принятия программы означало разрешение действовать в условиях правового пробела. Такая ситуация объективно провоцировала в будущем возникновение споров о правах собственности, создавала почву для развития рейдерства.

Несмотря на это, в Челябинской области в рамках малой приватизации на 1 августа 1993 г. было разгосударствлено 1 622 предприятия розничной торговли, 392 – общественного питания, 673 – бытового обслуживания. По способам приватизации в отношении розничной торговли на конкурсе – 20,9%, на аукционе – 3,6%, аренда – 75,5%. Общественное питание – 17,7; 4,7; 77,6% соответственно. Бытовое обслуживание: 38,4; 3,1; 58,5% соответственно. Покупателями, как правило, становились трудовые коллективы. На них приходилось от 75 до 85% приватизированных предприятий по отраслям [31]. На 1 августа 1993 г. передано в частную собственность более 80% предприятий строительства и промышленности строительных материалов, 95% сельхозпредприятий, 96% предприятий оптовой торговли [32]. В 1992 г. было уделено основное внимание малой приватизации, т.е. разгосударствлению тех предприятий, которые непосредственно работают с населением. Среди них самые крупные предприятия области: «Торговый центр», «Детский мир», «Молодежная мода» [33]. К строительным и текстильным можно отнести АО «Уралмостострой», АО «Троицкая швейная фабрика», АО «Коркинский стекольный завод», АО «Челябинская швейная фабрика “Одежда”», Коркинское АО по производству асбестоцементных изделий, АО ЧКПЗ, АО «Чебаркульский крановый завод» [34]. Самая низкая цена за акцию равнялась номиналу в 1 000 руб.: АО «Юрюзанский механический завод», АО «Коркинский стекольный завод». Наивысшая стоимость акции – 3 000 руб. – была на АО «Уралавтоприцеп» [34]. В рамках коммерческого конкурса, переходящего в открытые торги, были приватизированы следующие крупные предприятия, как правило, из сельскохозяйственного сектора: ГП «Электро», ГП «Красноармейскагроснаб», ГКП «Уйскагропромснаб», ГП «Нагайбакагропромснаб». Такая особенность вытекает из численности работников (от 27 до 55) и стоимости фондов (от 178 до 870 тыс. руб.) [35].

К 1 сентября 1993 г. малая приватизация по розничной торговле завершилась в Миассе, Сатке, Усть-Катаве, Южноуральске. По общественному питанию – в Верхнем Уфалее, Катав-Ивановске, Кыштыме, Миассе, Усть-Катаве, Нязепетровском районе. Разгосударствление бытового обслуживания – в Катав-Ивановске, Агаповском, Верхнеуральском, Еткуль-

ском, Кизильском, Красноармейском, Нагайбакском, Увельском, Чебаркульском, Троицком, Чесменском районах [36].

Исследование объектов приватизации показывает, что приоритет отдавался аренде с правом досрочного выкупа. В таком случае руководству предприятия не составляло труда сохранить контроль над недвижимостью, а также провести выкуп по заниженным ценам. Например, ПККЦ ТПО «ЧелябинскАвтотранс» продали за 3 097,2 тыс. руб., Троицкий пивоваренный завод – за 759 тыс. руб., Кусинский ХПУ тр. «Агропромсельстрой» – за 36 тыс. руб., Кыштымский коалино-керамический комбинат – за 2 758 тыс. руб. и т.д. [37].

Акционированием воспользовались такие предприятия, как АО «Магнитострой», АО «Ашинский пиролизно-химический завод», Областная торгово-закупочная база, Объединение «Челябинскагропромхимия», Ашинский светотехнический завод, Златоустовский завод металлоконструкций и др. [37]. Условия аукциона также позволяли руководству после приватизации перераспределить путем скупки контрольный пакет акций.

По конкурсу, как правило, продавались предприятия сельского хозяйства, например птицефабрика «Сосновская» – за 52 000 тыс. руб., Чебаркульская птицефабрика – за 20 678 тыс. руб. и т.д. [37].

Между тем органы государственной власти чаще всего решались на приватизацию через акционирование. Любая форма собственности возникает и развивается лишь на прочном фундаменте для ее становления. Обстановка, в которой проводилось разгосударствление в России, была благоприятна для создания акционерных обществ. Низкий уровень сбережений у населения, отсутствие у основной массы жителей умения действовать в рыночных условиях позволили более успешно провести приватизацию, максимальные выгоды от которой получил лишь небольшой процент людей, имевших прямое отношение к руководству объектами разгосударствления или органам государственной власти.

Второй этап. Законодательство 1994–1998 гг. регламентировало денежную приватизацию. Указ Президента Российской Федерации об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г. [38] положил начало переходу к денежному этапу приватизации и определил её особенности.

В Челябинской области денежный этап приватизации осуществлялся на основе Постановления главы администрации от 13.04.1994 № 275 «Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Челябинской области» [39]. Программа разработана в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации о приватизации государственных и муниципальных предприятий.

Главными целями областной программы приватизации являлись: формирование широкого слоя частных

собственников как экономической основы рыночных отношений, вовлечение в процесс приватизации максимально широких слоев населения путем продажи приватизируемого государственного и муниципального имущества за приватизационные чеки на специализированных чековых аукционах до 1 июля 1994 г. и за деньги на аукционах после 1 июля 1994 г. Особое внимание обращалось на необходимость завершить приватизацию большинства объектов «малой приватизации», крупных и средних предприятий промышленности и строительства, ускорить развитие сферы торговли и услуг. На приватизационный механизм возлагалось повышение эффективности деятельности предприятий. Посредством приватизации предполагалось провести структурную перестройку экономики, создать конкурентную среду для развития фондового рынка. Возлагалось на разгосударствление и привлечение инвестиций в производство, в том числе иностранных. Даже реализацию мероприятий по социальной защите населения, в том числе защите прав частных собственников (акционеров), определили как цель приватизации. Очевидна популистская направленность в политике разгосударствления, ведь от передачи в управление объекта из ведения государства в частный сектор работа предприятия не улучшалась, а в некоторых случаях наоборот, ухудшалась.

В дополнение к областной программе действовала городская: Постановление главы администрации г. Челябинска от 28.06.1994 № 680 «О программе приватизации муниципальных предприятий в городе Челябинске» [40]. Она являлась зеркальным отражением областной программы, но территориально касалась лишь областного центра.

Ввиду ряда негативных эффектов разгосударствления собственности уже в 1995 г. приостанавливалась приватизация в сфере обслуживания на территории Челябинской области. Данное решение было принято в разрез с программой приватизации и указам Президента. Яркий пример того, что политическая элита региона могла противопоставлять себя центральной власти. Законодательно это регулировалось Постановлением главы администрации г. Челябинска от 20.11.1995 № 1103-п «О приостановлении приватизации» [41]. В связи со значительным сокращением услуг, оказываемых банями, прачечными и химчистками, и учитывая их социальную значимость для населения города, приостанавливалась приватизация вышеуказанных объектов. При этом сроки действия закона не определялись.

Новым в программе стал пункт о продаже предприятий должников, кроме тех, приватизация которых запрещена [41]. Итогом такого права стало стремление многих руководителей довести учреждение до крупных задолженностей и по заниженной цене продать, чаще всего самим себе.

Программа приватизации от 1994 г. сохранила возможность для быстрой смены собственника. В резуль-

тате темпы по сравнению с чековым этапом не снизились. По состоянию на 1 января 1995 г. сумма средств, полученных от продажи предприятий, составила 40 457 547,7 тыс. рублей, что на 1,47% выше по сравнению с 1993 г. [42]. Особенностью 1994 г. являлось возрастание доли полученных средств от продажи недвижимости. Принципиальная особенность второго этапа приватизации – перечисления большей части средств на инвестиционные цели. По состоянию на 1 января 1995 г. было перечислено 556 653 тыс. руб. [42], т.е. объекты приватизации оставались под контролем руководства. Они направляли капиталовложения для развития собственных предприятий.

Челябинская область отличалась более высокой долей акционированных предприятий в сравнении со средним показателем по стране. Показатель был равен 0,927, по России – 0,756 [42]. Это связано с тем, что в регионе сосредотачивалась высокая доля предприятий ведущих отраслей страны. Акционирование позволяло в ускоренный срок сменить руководство предприятия или получить прибыль за счет портфельных инвестиций.

В Челябинской области первый денежный аукцион состоялся 10 февраля 1995 г. [43]. На нем участвовали семь предприятий: АО «Завод экспериментальной техники», АО «Верхнеуфалейский завод «Металлист», АО «Бакальское рудоуправление», АО «Челябинский завод оргстекла», АО «Миассэлектроаппарат», АО «РСУ-3», АО «Эдис». Выставлялись акции на сумму 48 млн руб. В бюджет поступило от продажи около 7 млрд руб., т.е. котировка акций колебалась на уровне от 20 до 40 номиналов [43]. Особенность аукционов денежного этапа приватизации – это активное участие в них не только ЧИФов, но и частных лиц – не менее половины от общего числа покупателей. В период первого этапа руководители предприятий, самих инвестиционных фондов получили экономическую возможность самостоятельно бороться за собственность, что они и делали. Последующие аукционы носили такой же характер.

Несмотря на высокие темпы денежной приватизации, пополнить бюджет региона, страны в полном объеме, согласно плану, не получилось. Утвержденный государственный бюджет предусматривал доходы от продажи государственного имущества в размере 4 785,4 млрд руб. Обеспечить дополнительные поступления в бюджет было решено с помощью залоговых аукционов. Они были предприняты в 1995 г. Правительство планировало получить дополнительные деньги, приватизировав часть нефтеперерабатывающих, транспортных и металлургических предприятий. Идею аукционов с целью пополнения бюджета выдвинул Владимир Потанин, возглавлявший «ОНЭКСИМ-банк». Инициативу поддержал Анатолий Чубайс, который в то время был вице-премьером. Курировали проведение аукционов глава Госкомимущества Альфред Кох и Павел Авен, замминистра финансов [44].

В действительности срочная продажа ведущих мировых предприятий не могла решить проблему дефи-

цита бюджета, кроме того, это и в долгосрочной перспективе лишало государство места на мировом рынке.

На продажу был выставлен ряд крупнейших компаний. Аукционы назывались залоговыми, так как, в отличие от обычных аукционов, компании не продавались, а отдавались в залог. Однако обратно выкуплены они не были [45]. По мнению большинства экспертов, на аукционах были выставлены чрезвычайно заниженные цены. Конкурс на аукционах практически отсутствовал. Как отмечала Счётная палата России, «анализ состава участников аукционов и их гарантов показал, что в большинстве случаев состязательность при проведении аукционов не предполагалась» [46].

Во многих случаях в конкурсе участвовали несколько фирм, принадлежавших одному и тому же человеку или группе лиц. Более того, госпредприятия зачастую покупались не за собственные деньги, а за деньги, взятые в кредит у государства. Как отмечалось в докладе Счётной палаты, «сумма кредитов, полученных от передачи в залог федерального имущества, была эквивалентна сумме временно свободных валютных средств федерального бюджета, размещенных в это время Минфином России на депозитных счетах коммерческих банков, ставших затем победителями в залоговых аукционах. Таким образом, сделки кредитования Российской Федерации под залог акций государственных предприятий могут считаться притворными, поскольку банки фактически «кредитовали» государство государственными же деньгами. В результате банки, «кредитовавшие» государство, смогли непосредственно либо через аффилированных лиц стать собственниками находившихся у них в залоге пакетов акций государственных предприятий» [46]. Кроме того, вопреки правилам проведения аукционов банки не направляли кредитные средства на счёт в Центробанке, средства оставались в тех же коммерческих банках, но на специальных счетах [Там же].

В Челябинской области подобную процедуру прошло АО «Мечел». Оно перешло в собственность ТОО «РабиКом», которое в дальнейшем так же боролось за контроль и над другим металлургическим гигантом – Магнитогорским металлургическим комбинатом, но проиграло борьбу его директорскому корпусу.

Залоговые аукционы стали ещё одним шагом в борьбе за собственность. Путем смены владельца проходило становление новой экономической системы. Для Челябинской области этот процесс стал целым испытанием и в финансовом, и в социальном отношениях.

На фоне экономической трансформации шла криминализация российского бизнеса, что стало одной из особенностей становления частной собственности в России в целом. Падение авторитета правоохранительных органов, широкомасштабная программа по перераспределению собственности, не подкрепленная соответствующей законодательной базой, резкое падение уровня жизни привели к росту преступности [47].

Известны результаты судебного процесса по делу в отношении группы сотрудников Комитета по управлению имуществом Челябинской области и Фонда имущества Челябинской области. В 1992–1996 гг. под руководством Владимира Головлева его помощники возглавляли различные службы и отделы упомянутых структур. Под контролем Комитета по управлению имуществом действовал Челябинский областной специализированный инвестиционный фонд социальной защиты населения области. Руководителям приватизируемых предприятий и организаций в добровольно-принудительном порядке предлагалось передать часть акций, паёв и долей в имуществе предприятия (от 5 до 25%, это зависело от экономического положения предприятия) в фонд социальной защиты населения. На самом деле средства от продажи государственного имущества должны были поступать в бюджет Челябинской области, а после покрытия дефицита бюджета 10% могли направляться на развитие инвестиционных компаний и фондов.

Вместо поддержки незащищенных слоев населения и сотрудников бюджетных организаций фонд социальной защиты населения перечислял все средства от продажи акций на специальный счет в Банк содействия приватизации. Банк выдавал заведомо невозвратные кредиты различным фирмам, которые впоследствии оказывались банкротами. Порядка 24 млрд неденоминированных рублей – такова общая сумма средств, украденных у предприятий области. По такой схеме лишились части своих средств 62 предприятия Челябинской области, в их числе Магнитогорский металлургический комбинат, обувная фабрика «Юничел», «Коелга-мрамор», Уральский автомобильный завод, «Макфа». Руководители других 24 предприятий, таких как Ашинский металлургический завод, Златоустовский кузнечно-прессовый завод, заполнив подписные листы с обязательством передать часть акций в фонд, вовремя почувствовали неладное и не выполнили обязательства. Данный пример хорошо иллюстрирует криминализацию общества, причем в высших эшелонах региональной власти.

Таким образом, основной законодательной базой рыночных отношений стали нормативно-правовые акты, регламентирующие приватизацию в стране. Они же легитимировали разгосударствление и в субъектах федерации. Законодательство в Челябинской области строилось по реакционному принципу, т.е. в ответ на постановления Советов издавался нормативно-правовой акт оппозиционной администрации. Такая ситуация характеризовала период 1991–1993 гг. Особенности её вытекали из всероссийской конфронтации взаимоисключающих политических сил – органов советско-партийной власти и администрации президента. После становления нового конституционного строя законодательство региона приобрело характер дублирования законов федерального уровня.

Законы определяли общие цели и задачи приватизации; классифицировали объекты по возможности их

приватизации; утверждали перечень объектов социальной сферы, которые не подлежат приватизации; вводили в оборот приватизационные чеки – основу приватизации в 1992–1994 гг.

При этом законодательная база приватизационных мероприятий не увязывалась с задачами повышения эффективности производства, увеличения объемов продукции, что было необходимо индустриальному региону. Формально программа разгосударствления предполагала социальную направленность. Но фактических четких механизмов разработано не было. Более того, законодательно не определялись единые социально-экономические, финансовые или иные условия для вовлечения различных предприятий в процесс приватизации.

Законодательство не предоставляло равные права и возможности по участию в приватизации всех слоев российского общества, т.е. не соблюдался принцип социальной справедливости, не регулировался порядок возмещения ущерба государству, причиненный в результате приватизации, не устанавливалась ответственность должностных лиц органов государственной власти и руководителей предприятий за незаконные действия в ходе приватизации, например разгосударствление предприятий, не входящих в список приватизируемой собственности, или занижение стоимости приватизируемого имущества. Как результат часть предприятий была продана по заниженным ценам.

Не был определен порядок расторжения сделок приватизации и возмещения ущерба в связи с невыполнением покупателем объекта приватизации инвестиционных условий, а также сделок, совершенных без стоимостной оценки или без оплаты объекта приватизации.

Иными словами, законодательная база экономической трансформации создавала условия ускоренной, безнаказанной смены собственника. Механизмом процесса выступала приватизация. Внимание фокусировалось на формировании и легитимации беспрепятственных возможностей доступа к государственной собственности, и изменении её статуса. Такие вопросы, как социальная направленность, экономическая целесообразность, уходили на второй план. На первом были политические основания, которые преследовали цель ликвидировать советско-партийные органы власти путем лишения их финансовых рычагов влияния.

Исследуя результаты экономических трансформаций в Челябинской области, можно отметить, что вектор их развития задавался на всероссийском уровне. При этом регион отличался рядом особенностей. Они исходили из специфики Южного Урала, которая заключалась в том, что область являлась одновременно развитой во всех основных экономических отраслях: промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля и общественное питание. Кроме того, регион был одним из ведущих ядерных центров страны.

В таких экономических условиях трансформация хозяйственной структуры управления и организации происходила более высокими темпами, чем в целом по стране. Это было связано со стремлением реформаторов как можно быстрее получить контроль над предприятиями, являвшимися ведущими не только в регионе, стране, но и в мире.

Приватизация как основной механизм смены собственника сыграла роль в создании небольшого числа частных собственников. Ввиду тяжелой экономической обстановки и противоречивой нормативно-правовой базы у большей части населения не было возможности принять фактическое участие в распределении и, что не менее важно, удержании государственной собственности. Особенностью было то, что трудовые коллективы на начальном этапе разгосударствления получали возможность контролировать предприятие через институт ценных бумаг, но очень быстро теряли эти рычаги правления. Менеджмент

акционерных обществ скупал у трудящихся акции, аккумулируя контрольный пакет в своих руках. Население, испытывая экономические трудности, вынуждено было продавать акции, часто по низким ценам, чтобы иметь хоть какие-то наличные денежные средства.

При этом заявленные цели реформ (создание широкого слоя собственников, стимулирование развития предприятий и т.п.) априори не могли быть достигнуты, что отмечается и рядом других российских исследователей, например доктором социологических наук, главным научным сотрудником РАН Р.Х. Симоняном [48]. Вместо модернизации произошла деиндустриализация. Регион потерял позиции одного из ведущих промышленных центров страны. Это негативно отразилось в целом на экономическом развитии государства. Были потеряны позиции на мировом рынке. Государство лишилось ряда финансовых рычагов влияния во внешнеполитическом курсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковский Г.Ф. Исторический опыт осуществления политики приватизации в РФ (1991–1990 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 223 с.
2. Бурков С.В. Большая распродажа, или Фирменная лапша для Президента. М., 1998. 234 с.
3. Гаврилина Е.Ю. Правовое регулирование реализации акций в процессе приватизации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 214 с.
4. Зубкова Н.В. Приватизация государственных и муниципальных предприятий путем аукциона : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 144 с.
5. Крапивин О.В. Комментарий закона РФ о приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации. М., 1998. 146 с.
6. Миронец Е.Е. Эволюция государственной социально-экономической политики России в 1990-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2004. 443 с.
7. Молчанов А.Ю. Приватизация государственной собственности и ее роль в переходной экономике России : дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 1996. 130 с.
8. Наумов А.В. Переход к рынку и уголовный закон // Известия. 1990. 29 окт. 6 с.
9. Попов Г.Х. Блеск и нищета административной системы. М., 1990. 240 с.
10. Шрейбер В.К. Приватизация по-русски: опыт методологической рефлексии // Вестник Российского философского общества. 2005. № 4. С. 185–256.
11. Эльмурзаев А.А. Приватизация в России и за рубежом: сравнительный анализ : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2006. 149 с.
12. Об ускорении процессов приватизации [Текст]: Постановление Главы администрации Челябинской области от 16.12.1991 № 34 // Информационный портал Урал-Регион. URL: <http://www.ural-region.net/bchel/positew/watchlkmfk9.htm>. 16.04.2013г., свободный.
13. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. 267 с.
14. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР [Текст]: Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1. URL: <http://www.referent.ru/1/5704?l0>, свободный (дата обращения: 17.03.2011).
15. Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий [Текст]: Указ Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341 // Правовой информационный ресурс Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217/?frame=13, свободный (дата обращения: 23.07.2011).
16. Об ускорении приватизации в Челябинской области [Текст]: Постановление Главы администрации Челябинской области от 16 декабря 1991 г. № 34. Ст. 1. (редакция от 16 декабря 1991 г.) // Правовой информационный ресурс Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 23.06.2011).
17. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1992 г. [Текст]: Постановление Верховного Совета РСФСР от 11 июня 1992 г. N 2980-1 (редакция от 1 июля 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 25. Ст. 3169.
18. Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР [Текст]: Закон Президента РСФСР № 1529-1. URL <http://www.zakonprostr.ru>, свободный (дата обращения: 16.07.2012).
19. О мерах по завершению чековой приватизации и обеспечению гражданам Российской Федерации гарантий использования приватизационных чеков [Текст]: Постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 456 // Правовой информационный ресурс «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>, свободный (дата обращения: 16.07.2011).
20. Челябинская область. 75 лет: прошлое и настоящее : сб. ст. / Правительство Челябинской области. Челябинск, 2008. 328 с.
21. Инвестиционные фонды, получившие лицензию // Челябинский рабочий. 1993. 28 апр.
22. Инвестиционные фонды, получившие лицензию // Челябинский рабочий. 1993. 16 марта.
23. Приватизация. Бюллетень // Челябинский рабочий. 1993. 3 марта.
24. Специализированный чековый аукцион // Челябинский рабочий. 1993. 20 мая.
25. Специализированный чековый аукцион. Приватизация. Бюллетень // Челябинский рабочий. 1993. 2 июня.
26. Специализированный чековый аукцион // Челябинский рабочий. 1993. 15 июня.
27. Специализированный чековый аукцион. Приватизация. Бюллетень // Челябинский рабочий. 1993. 2 апр.
28. А.Н. Косилов [Текст]: Биография // Энциклопедия. Челябинск. URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=878>, свободный (дата обращения: 10.09.2013).
29. Об утверждении положения о приватизации объектов муниципальной собственности в городе Челябинске по коммерческому конкурсу, проводимому в виде открытых аукционных торгов Решение Малого Совета Челябинской области Челябинский городской совет Народных

- депутатов от 12 октября 1993 г. № 408 [Текст] // Правовой информационный ресурс Гарант. URL: <http://www.garant.ru>, (дата обращения: 23.07.2011).
30. О проекте решения областного СНД «О программе приватизации на 1992 г. [Текст]: Постановление главы администрации Челябинской области от 28.01.1992 № 36 // Правовой информационный ресурс Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 28.08.2011).
 31. Приватизация в цифрах // Челябинский рабочий. 17 авг. 1993.
 32. Приватизация. Бюллетень // Челябинский рабочий. 28 сен. 1993.
 33. Приватизация // Челябинский рабочий. 1993. 17 авг.
 34. Приватизация // Челябинский рабочий. 1993. 7 апр.
 35. Приватизация // Челябинский рабочий. 1993. 6 мая.
 36. Приватизация // Челябинский рабочий. 1993. 28 сен.
 37. Перечень объектов приватизации в Челябинской области // Челябинский рабочий. 1994. 3 фев.
 38. Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г. [Текст]: указ Президента РФ. от 22 июля 1994 г. № 1535 (редакция от 14 января 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. URL: http://www.szrf.ru/oglavlenie.phtml?nb=00_00&year=1994, свободный (дата обращения: 3.07.2012).
 39. Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Челябинской области [Текст]: постановление Главы администрации Челябинской области от 13 апреля 1994 г. № 275 (редакция от 1 марта 1994 г.) // Информационный портал. URL: <http://www.ural-region.net/bchel/positud/watchpkag5/index.htm>, свободный (дата обращения: 14.06.2011).
 40. О программе приватизации муниципальных предприятий в городе Челябинске [Текст]: постановление Главы администрации города Челябинска от 28 июля 1994 г. № 680 (редакция от 1 августа 1994 г.) // Правовой информационный ресурс Гарант. URL: <http://www.garant.ru>, свободный (дата обращения: 23.07.2011).
 41. О приостановлении приватизации [Текст]: Постановление Главы администрации города Челябинска от 20.11.1995 № 1103-п // Вечерний Челябинск. 1995. 30 нояб.
 42. Впереди России всей. Фондовый рынок // Челябинский рабочий. 1995. 3 марта.
 43. Первый в России. Фондовый рынок // Челябинский рабочий. 1995. 10 фев.
 44. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М., 2004. 186 с.
 45. Интервью Президента Союза предпринимателей и арендаторов России Прайм-ТАСС Андрея Бунича [Текст]: Залоговые аукционы стали вопиющим нарушением всех законов по приватизации от 18 февраля 2005 г. URL: <http://bunich.ru/article/index.php?id=3>, свободный (дата обращения: 14.06.2011).
 46. Залоговые аукционы 1995 года // Коммерсантъ. 1995. № 110.
 47. Конец уголовной междоусобицы в г. Миассе // Челябинский рабочий. 1995. 19 янв.
 48. Симонян Р.Х. Российские реформы 1990-х годов и их современные последствия [текст]: социологическое исследование. Институт социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru>, свободный (дата обращения: 23.03.2011).

Knyazev Vladimir V. Lyceum № 142 (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: v.v.knyazev@yandex.ru.

THE MAIN PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE BASE OF THE RUSSIAN PRIVATIZATION IN 1991–1998 (COMPARED WITH CHELYABINSK REGION).

Keywords: privatization; the legal framework; the transformation of the economic system; the legal framework of the privatization process.

The article is devoted to the study of the legal framework of privatization of municipal and state property. This issue is very important in theoretical and practical aspects, as evidenced, first, by the keen interest in it by academics, and secondly by a sharp debate about the legality of denationalization, the positive and negative results of the change of ownership. The problem is covered in the historiography but the attention focused on the nationwide processes. Authors rarely touched aspects of ownership transformation in the regions. This issue is analyzed by G.Kh. Popov. A.V. Naumov studied historical experience of lawmaking in the area of criminal prohibitions against the denationalization. Norms and rules of the voucher privatization were researched by S.V. Burkov. Intermediate results of the denationalization, the impact of transformation processes in the economy on the living standards of people were studied by V.K. Schreiber. In their works, the authors concluded that the legal framework of privatization was contradictory. They subjected it to criticism and expressed the need for a deeper study of this issue. Relying on an extensive source base, the author analyzes the legal framework of privatization. The article discusses the legislative process which is divided into several stages, in accordance with the implementation of the privatization. The first stage is the legislation of 1992–1994 years. It was a period of mass (voucher) privatization. The second stage is the legislation of 1994–1998 years, which regulated the monetary privatization. After reviewing the national legal framework, the author presents a comparative analysis of the lawmaking process in the Chelyabinsk region. A comprehensive analysis of the problem led the author to a number of valuable conclusions and generalizations that can be used by the relevant ministries, agencies, legislative bodies, as well as regional and municipal authorities engaged in the formation of economic policy. The data of the article can also be useful in the preparation by University teachers of special training courses on the history of Russia and their regions.

REFERENCES

1. Barkovskiy G.F. *Istoricheskiy opyt osushchestvleniya politiki privatizatsii v RF (1991–1990 gg.): dis. kand. ist. nauk* [The historical experience of the privatization policy in the Russian Federation (1991–1990.). History Cand. Diss.]. Krasnodar, 2005. 223 p.
2. Burkov S.V. *Bol'shaya rasprodazha ili firmennaya lapsha dlya Prezidenta* [Big sale, or Branded noodles for the President]. Moscow, 1998. 234 p.
3. Gavrilina E.Yu. *Pravovoe regulirovanie realizatsii aktsii v protsesse privatizatsii*: diss. kand. yur. Nauk [Legal regulation of the shares trading in the privatization process. Law Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 214 p.
4. Zubkova N.V. *Privatizatsiya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatiy putem auktsiona*: diss. kand. yurid. nauk [Privatization of state and municipal enterprises through auction. Law Cand. Diss.]. St. Petersburg, 1993. 144 p.
5. Krapivin O.V. *Kommentariy zakona RF o privatizatsii gosudarstvennogo imushchestva i ob osnovakh privatizatsii munitsipal'nogo imushchestva v Rossiyskoy Federatsii* [Commentary of the RF Law on Privatization of State Property and Bases of Municipal Property Privatization in the Russian Federation]. Moscow: Fond Pravovaya kul'tura Publ., 1998. 146 p.

6. Mironets E.E. *Evolutsiya gosudarstvennoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki Rossii v 1990-e gg.*: dis. ... d-ra ist. nauk [The evolution of the state socio-economic policy of Russia in the 1990s. History Doc. Diss.]. Krasnodar, 2004. 443 p.
7. Molchanov A.Yu. *Privatizatsiya gosudarstvennoy sobstvennosti i ee rol' v perekhodnoy ekonomike Rossii*: diss. kand. ekonom. nauk [The state property privatization and its role in the transitional economy in Russia. Econom. Cand. Diss.]. St. Petersburg, 1996. 130 p.
8. Naumov A.V. Perekhod k rynku i ugovovnyy zakon [The shift to the market economy and the criminal law]. *Izvestiya*, 1990, 29th October. 6 p.
9. Popov G.H. *Blesk i nishcheta administrativnoy sistemy* [The shine and poverty of the administrative system]. Moscow: PIK Publ., 1990. 240 p.
10. Schreiber V.K. Privatizatsiya po-rossiyski: opyt metodologicheskoy refleksii [Privatization in the Russian Way: Experience of Methodological Reflection]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva – Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2005, no. 4, pp. 185-256.
11. Elmurzaev A.A. *Privatizatsiya v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyy analiz*: dis. kand. ekonom. nauk [Privatization in Russia and abroad: a comparative analysis. Econom. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 149 p.
12. On the acceleration of the privatization process. Resolution of the Head of Administration of the Chelyabinsk region of 16th December 1991, no. 34. Available at: <http://www.ural-region.net/bchel/positew/watchlkmfk9.htm>. (Accessed: 16th April 2013). (In Russian).
13. Voslenskiy M.S. *Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza* [Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union]. Moscow: Otkryabr' Publ., 1991. 267 p.
14. On privatization of state and municipal enterprises in the RSFSR. The RSFSR Law of 3th July 1991 no. 1531-I. Available at: <http://www.referent.ru/1/5704?10>. (Accessed: 17th March 2011). (In Russian).
15. Acceleration of privatization of state and municipal enterprises. Presidential Decree of 29th December 1991 no. 341. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217/?frame=13, 9. (Accessed: 23th July 2011). (In Russian).
16. Acceleration of privatization in the Chelyabinsk region. Resolution of the Head of Administration of the Chelyabinsk Region of 16th December 1991 no. 34. P. 1. (Amended on 16th December 1991). Available at: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 23th June 2011). (In Russian).
17. The state program of state and municipal enterprises privatization in the Russian Federation for 1992. Decree of the Supreme Soviet of 11th June 1992 no. 2980-I (as amended on 1st July 1993). Collected Legislation of the Russian Federation, 1999, no. 25, p. 3169. (In Russian).
18. On personal privatization accounts and deposits in the RSFSR. The RSFSR President Law no. 1529-I. Available at: <http://www.zakonprost.ru>. (Accessed: 16th July 2012). (In Russian).
19. Measures for completing the voucher privatization and ensuring guarantees of vouchers use for citizens of the Russian Federation. Government Decree of 6th May 1994 no. 456. Available at: <http://www.garant.ru>. (Accessed: 16th July 2011). (In Russian).
20. Ryazanov N.M. (ed.) *Chelyabinskaya oblast'. 75 let: proshloe i nastoyashchee* [Chelyabinsk Region. 75 Years: Past and Present]. Chelyabinsk: Avtograf Publ., 2008. 328 p.
21. Investitsionnye fondy, poluchivshie litsenziyu [The licensed investment funds]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 28th April.
22. Investitsionnye fondy, poluchivshie litsenziyu [The licensed investment funds]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 16th March.
23. Privatizatsiya. Byulleten' [Privatization. Newsletter]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 3rd March.
24. Spetsializirovanny chekovyy auktsion [Specialized voucher auction]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 20th May.
25. Spetsializirovanny chekovyy auktsion [Specialized voucher auction]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 2nd June.
26. Spetsializirovanny chekovyy auktsion [Specialized voucher auction]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 15th June.
27. Spetsializirovanny chekovyy auktsion [Specialized voucher auction]. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1993, 2nd April.
28. A.N. Kosilov: *Biografiya* [A.N. Kosilov. Biography]. In: *Entsiklopediya Chelyabinsk* [Encyclopedia of Chelyabinsk]. Available at: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=878>. (Accessed: 10th September 2013).
29. On approval of the municipal property privatization in Chelyabinsk on commercial competition conducted in the form of an open auction. Small Council Decision of Chelyabinsk Region. Chelyabinsk City Council, 12th October 1993 no. 408. Available at: <http://www.garant.ru>. (Accessed: 23rd July 2011). (In Russian).
30. About regional solution of the Congress of Peoples' Deputies "On privatization program for 1992". Resolution of the Head of Administration of the Chelyabinsk Region dated 28th January 1992 no. 36. Available at: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 28th August 2011). (In Russian).
31. Privatizatsiya v tsifrakh [Privatization in Figures]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 17th August.
32. Privatizatsiya. Byulleten' [Privatization. Bulletin]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 28th September.
33. Privatizatsiya [Privatization]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 17th August.
34. Privatizatsiya [Privatization]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 7th April.
35. Privatizatsiya [Privatization]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 6th May.
36. Privatizatsiya [Privatization]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1993, 28th September.
37. Perechen' ob'ektov privatizatsii v Chelyabinskoy oblasti [The list of objects of privatization in Chelyabinsk Region]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1994, 3rd February.
38. On the basic principles of the state program of state and municipal enterprises privatization in the Russian Federation after 1st July 1994. Presidential Decree. 22nd July 1994 no. 1535 (as amended on 14th January 2011). Available at: http://www.szrf.ru/oglavlenie.phtml?nb=00_00&year=1994. (Accessed: 3rd July 2012). (In Russian).
39. The Program of State and Municipal Enterprises Privatization in the Chelyabinsk region [Text]: Resolution of the Head of Administration of the Chelyabinsk Region from April 13, 1994 № 275 (as amended on March 1, 1994) // Information Portal [electronic resource]. Mode of access: <http://www.ural-region.net/bchel/positud/watchpkaig5/index.htm>, free (date of access: 14.06.2011).
40. On privatization of municipal enterprises in Chelyabinsk. Resolution of the Head of Administration of Chelyabinsk on 28th July 1994 no. 680 (as amended on 1st August 1994). Available at: <http://www.garant.ru>. (Accessed: 23rd July 2011). (In Russian).
41. On suspension of privatization. Resolution of the Head of Administration of Chelyabinsk of 20th November 1995 no. 1103-p. *Vecherniy Chelyabinsk*, 1995, 30th November. (In Russian).
42. Vpered Rossii vse. Fondovyy ryonok [Ahead throughout Russia. Stock market]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1995, 3rd March.
43. Pervyy v Rossii. Fondovyy ryonok [The first in Russia. Stock market]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1995, 10th February.
44. The Analysis of the Processes of State Property Privatization in the Russian Federation for the Period 1993–2003. (Expert-analytical activity). Team Leader – The Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation Sergey Stepashin. Moscow, 2004. 186 p. (In Russian).
45. Bunich A. Interview Andrey Bunich, the President of the Union of Entrepreneurs and Leaseholders of Russia Prime-TASS on 18th February 2005. Available at: <http://bunich.ru/article/index.php?id=3>. (Accessed: 14th June 2011). (In Russian).
46. Zalogovye auktsiony 1995 goda [Collateral auctions of 1995]. *Kommersant*, 1995, no. 110.
47. Konets ugovovnoy mezhdousobitsy v g. Miasse [The end of criminal feuds in Mias]. *Chelyabinskiy Rabochiy*, 1995, 19th January.
48. Simonyan A.D. *Rossiyskie reformy 1990-kh godov i ikh sovremennyye posledstviya* [Russian reforms of the 1990s and their modern consequences]. Available at: <http://www.isras.ru>. (Accessed: 23rd March 2011).